
Философско-методологические проблемы

ОТНОШЕНИЕ К СЕБЕ: ОТ КУЛЬТУРОГЕНЕЗА К ИНДИВИДУАЛЬНОМУ РАЗВИТИЮ

Е.Б. СТАРОВОЙТЕНКО

Старовойтенко Елена Борисовна — заведующая кафедрой факультета психологии НИУ ВШЭ, доктор психологических наук, профессор. Автор и ответственный редактор 9 книг из области методологии психологии, общей психологии, психологии личности, психологии индивидуальности.
Контакты: helestaOS@yandex.ru

Резюме

Статья посвящена обоснованию перспектив разработки проблемы «отношения личности к себе» в контексте персонологии. Раскрываются возможности исследования самоотношения путем персонологического синтеза культурно-исторических, онтологических и психологических положений о самоотношении, получивших развитие в работах М. Фуко, М.М. Бахтина, М.К. Мамардашвили, С.Л. Рубинштейна. Представлены оригинальные теоретические, интерпретационные и рефлексивно-феноменологические модели развития отношения к себе в современных условиях, основанные на авторской реконструкции, систематизации и методическом преломлении идей указанных мыслителей.

Ключевые слова: *личность, отношение к себе, развитие, персонология, синтез, культура, онтология, герменевтика, авторская реконструкция, модели, практика, рефлексия, феноменология.*

Обладая богатейшими культурно-историческими предпосылками самопознания и «практики себя», современная личность ограничена в реализации этих предпосылок из-за заметного смещения активности индивидуального сознания в мир расширенных внешних коммуникаций, интенсивного потребления, изощренных технических средств жизни, участившихся природных катастроф, случаев терроризма и вспышек массового протеста. Личность может испытывать самоотчуждение в связи с давлением чужой власти, вынужденной профессиональной мобильностью, необходимостью изменения места жизни, дефицитом жизненного времени для обращения к себе. При этом, как показывает культурный опыт, в активном, развивающем отношении к себе заключен мощный индивидуальный потенциал телесного и душевного здоровья, творчества, сопричастности и содействия другим людям. Психология в качестве важнейшей области культуры должна предложить сильные идеи и тонкие методические инструменты во имя нового исторического всплеска «заботы о себе» как условия личной свободы и единения людей.

К сожалению, отношение к себе не является предметом систематического изучения в психологической науке. Оно ускользает от целостного рассмотрения в психологии личности, не улавливается в своей сложности и полноте даже теми классическими теориями, которые подчерки-

вают значение индивидуальной *самости*, *Я* и *Я сам*: феноменологической, экзистенциальной, гуманистической и нарративной. Это касается и многих частных концепций личности, посвященных проблемам отношений, сознания, рефлексии и идентичности. Причинами могут выступать трудности познавательного доступа к самости, преобладающий интерес исследователей к *Я* в его отношениях к внешнему миру, а не к себе-в-мире, невнимание психологов к опыту собственного самоотношения и недооценка ими значения глубинных корней *Я*.

Однако за границами психологической науки, прежде всего, в философских, историко-культурных трудах и литературных произведениях, тематика отношения к себе бывает освещена всеохватно, с той глубиной, на которую могла бы претендовать современная психология. Встает задача осмысления проблемы отношения к себе с позиций психологии личности, развивающейся в формате «новой персонологии» как интегральной, взятой в контексте культуры, междисциплинарной науки о личности (Старовойтенко, 2007, 2010).

Персонологический взгляд на отношение к себе предполагает решение следующих **проблем, поставленных и исследуемых в данной статье**:

- 1) применения культурно-исторического подхода и реконструкцию культурогенеза¹ самоотношения;
- 2) преломления в психологических положениях об отношении к себе идей философской онтологии;

¹ В данной статье речь идет о европейском культурогенезе познания и становления отношения к себе.

3) осмысления лучших философских и психологических текстов о личности и ее отношении к себе как событий культуры;

4) представления и синтеза культурно-исторических, философских и психологических концепций личности в моделях современного отношения к себе;

5) рассмотрения концептуальных моделей отношения к себе как основы его развития в практике личностного самопознания, психотерапии и консультирования;

6) создания приемов интерпретации, анализа и индивидуального развития отношения к себе, вобравших результаты познания и личной рефлексии самоотношения выдающихся мыслителей-персоналистов;

7) движения к диалогу исследователей-персоналогов, обладающих научным знанием и опытом самопознания отношения к себе, с другой личностью в аспекте ее самоотношения и самореализации в культуре.

В целом все это означает разработку **персоналогии отношения к себе**.

Конкретным исследовательским продвижением в такой разработке является обращение к теории отношений личности (Старовойтенко, 2004); реконструкция теоретических моделей развития отношения к себе, заключенных в культурно-исторических, онтологических, психологических исследованиях самоотношения М. Фуко, М.М. Бахтина, С.Л. Рубинштейна, М.К. Мамардашвили; построение новых приемов интерпретации, анализа и рефлексивно-феноменологической практики самоотношения.

Мы обращаемся к теории отношений личности, развивающейся в **парадигме жизни**, где «отношения»

выступают в качестве «жизненных» (Старовойтенко, 2010).

Этот подход позволяет привлечь к изучению отношения к себе идеи о субъекте жизни, о Я как субъективном, глубинном и сознательном основании «искусства жить», о диалогизме жизни и отношений личности, об отношениях как персональной экзистенции.

В русле данного подхода мы рассматриваем **личность** как человека в его индивидуальном душевно-телесном единстве, объективно и субъективно включенного в воссоздание и обновление жизни. Сама **жизнь** выступает в качестве **способа** соединения личности с миром, благодаря которому мир становится для нее областью значимостей, опытом, испытанием и возможностью развития. По мере осуществления жизни пробуждаются и совершенствуются **жизненные способности** человека, заключающиеся в том, чтобы «быть» сознательным, чувствующим, познающим, действующим и относящимся. Благодаря этим способностям, личность становится неотъемлемой частью бытия и может «учесть себя» во всем, с чем жизненно взаимодействует.

Являясь общим «способом» пребывания в мире, предполагающим **активность** личности, жизнь может раскрываться в разнообразном психологическом содержании, указывающем на сложность и многоплановость ее функций, процессуального строения и влияний на мир. Следовательно, личность приобретает определения, характеризующие ее проживание жизни: насколько она энергична, конструктивна и продуктивна в добывании знания, переживании, деятельности и общении, и насколько

она сознает себя иницирующей и реализующей их во взаимосвязях с множественными объектами мира. Жизненная активность разворачивается личностью как во внутренней и внешней постановке множества объектов в разнообразные связи и отношения для «вычерпывания» из них богатства содержаний и значений (Рубинштейн, 1989), так и в соотношении себя с этими объектами для их субъективных преобразований и выражения своих потенциалов, свойств и качеств. Постигание и умножение отношений, существующих в мире, посредством собственных отношений к миру и к себе составляет коренную специфику личностного существования человека.

Способность личности **встать в отношение** развивается и реализуется в сложных жизненных процессах, имеющих закономерные этапы. Представим их в следующей континуальной модели.

1. Возникновение у личности впечатления о встрече с новой реальностью.

2. Установление личностью дистанции между собой и новой реальностью как значимым «иным».

3. Постановка «иного» в положение ценного «объекта» для себя и взаимодействие с ним.

4. Перенос значимого объекта в субъективный план, превращение объекта в свою «внутреннюю значимость».

5. Активность синтеза стремлений и переживаний, ощущений и восприятия, представлений и воображения, воспоминаний и мышления, связанных с объектом.

6. Построение «внутреннего эквивалента» объекта.

7. Совершение личностью в адрес объекта действий или поступков, стимулирующих творческое «овнутрение» объекта в субъекте.

8. Установка внутренней связи «Я – мой значимый объект».

9. Соотнесение своей внутренней значимости с реальным значимым объектом.

10. Поиск Я своего присутствия в значимом объекте.

11. Принятие Я объекта с собственными вкладами в него.

12. Забота Я о развитии объекта в себе и себя в объекте.

13. Обращение Я с противоречиями в своем взаимодействии с объектом.

14. Реализация отношения Я, воссоздавшего в себе значимый объект, к Я, воссозданному в этом объекте.

15. Выход Я за границы сложившейся связи с объектом.

16. Освобождение личностью объекта как автономного источника нового цикла и новой проблематизации своей активности.

Выделенные этапы могут характеризовать как возрастной, жизненный, ситуативный генез отношений вообще, так и динамику конкретного отношения личности, в том числе **самоотношения**.

Способность к отношениям и позиция «относиться» предполагают систему условий, включая поисковое сознание личности, ее целостное и деятельное Я, взаимоотношения и взаимоотражения с «другими» по поводу объекта, согласованность психического и телесного, избегание поглощения объектом и установления деструктивной власти над ним. Кроме того, необходимы признание личностью сложности строения, целост-

ности, самостоятельности и самодостаточности объекта, ее ответственность за состояние объекта в текущем взаимодействии, уравнивание интенций принятия и отдачи в адрес объекта, осмысление связи с ним в ценностном измерении.

В процессе становления любого жизненного отношения актуализируется отношение личности к себе — живущей. Включенность отношения к себе в ткань других отношений может выступать критерием их зрелости, подлинности. С этой точки зрения, самоотношению принадлежит особая, ключевая роль в общей системе жизненных отношений личности. В определенном смысле «жить» означает **«относиться к себе»**. Встать в любое отношение — значит ввести **себя** в «игру бытия», т.е. состояться **субъектом жизни**. «Приоритет отношения к себе позволяет установить независимость субъекта во всех прочих отношениях, ограничивая их непомерную экспансию» (Фуко, 2007, с. 591).

В различных источниках единый субъект и объект самоотношения обозначается как *сам*, *Я*, *Я сам*. Последнее означает деятельную, силовую природу *Я*, устремленного к себе, сознающего и познающего себя, вовлеченного в самостоятельные поступки и действия, говорящего о себе и изменяющего себя. Личность, исследуемая в ипостаси *Я сам*, глубже раскрывается со стороны своих способностей к жизни, к тому, чтобы быть собой. Согласно П. Рикеру (Рикер, 2008), базовые способности личности, взятой в *Я-измерении*, состоят в проживании и осознании, что *Я могу* действовать в мире, вступать в общение с другими людьми, рассказать

о своей жизни, самоопределяться в жизни, быть субъектом своего жизненного становления, приобрести и сохранять самоидентичность. Сила *могу* как сила *Я* ярко выражается в феноменах частого возникновения интенций к сложной деятельности, исполнения решений, свободного выбора, завершения деятельности, следования долгу, сдерживания обещаний, совершения поступков по совести, принятия ответственности, решения трудных проблем, сохранения достоинства и т.д.

Улавливая, именуя, позиционируя себя как *Я* и *Я сам*, личность способна отделить себя от других, сравнить себя с другими и установить свои отличия от других; открыть в себе несравнимость с другими; знать свое обладание одним и тем же телом; иметь постоянство во времени, быть тождественной себе в процессе жизни; в своем становлении быть той же самой в начале и конце каждого цикла развития. Благодаря *Я-бытию* или *само-стоянию* личность может изменяться при сохранении личностных инвариант, пройти единственный и уникальный жизненный путь, создать свою жизненную историю, быть отправной точкой событий, соединяющих ее с другими людьми, иметь устойчивый ориентир активности в себе, признать и уважать другие *Я сам*; уловить свое единство с *Я-всеобщим*.

Сущность отношения к себе состоит в том, что в собственном *Я* личность открывает обширное предметное поле желаний, познания и деятельности. **Предметами самоотношения** становятся для нее собственное тело, психические процессы, состояния, впечатления, свои движения,

действия и поступки, свои качества и свойства, свои внешние влияния и вклады, свои жизненные отношения, значимые другие и собственное присутствие в них, собственная хронология и топология жизни, континуум ситуаций и событий своей жизни, ценностно-смысловая динамика своего бытия. В фокус активного самоотношения могут попадать сложные синтезы, конфигурации, противоречия и траектории становления перечисленных моментов Я. Проблематизируя предметное содержание Я и ставя себя в развивающие отношения с миром, личность приобретает мощное энергетическое ядро, субъективный центр индивидуальной жизни.

Отношение к себе является исследовательским, творческим движением самосознания, самопереживания и «практики себя» личности. Соединяя различные интерпретации (Мамардашвили, 1997; Рубинштейн, 1973; Фуко, 2007), это движение можно представить как смену циклических, преемственных, поступательных **актов**, направленных личностью на себя. В частности, они состоят в том, чтобы найти во внутреннем мире живой центр — Я; стать перед ним, определить себя целью своих усилий, устремиться к себе; идти к себе, достичь себя, слиться с собой, двигаться вокруг себя, идти вглубь себя, отойти от себя, вернуться к себе, встать над собой, создать себя. Отношение к себе может стать тончайшим инструментом поиска Я и достижения самоаутентичности.

Полагаем, что осуществление многоактного, целостного отношения к себе является и онтологическим критерием его высокого разви-

тия у человека и признаком жизненных усилий конкретной личности, вложенных в саморазвитие, и результатом культурно-исторического становления самоотношения, в целом соответствующего этапам индивидуализации и персонализации общества. Соединение культурно-исторического, онтологического, индивидуально-психологического подходов в изучении самоотношения является важным шагом в развитии персонологии отношения к себе.

Культурно-исторический аспект рассмотрения самоотношения, касающийся, в частности, его европейского культурогенеза, представляет для отечественной психологии личности важнейшую, но недостаточно разработанную проблему. На наш взгляд, ее исследование может быть направлено на то, чтобы, во-первых, учесть транскультурные особенности отношения личности к себе в его исторической динамике. Во-вторых, выявить потенциал развития современного отношения к себе, сложившийся в итоге культурогенеза самоотношения (Старовойтенко, 2007). В-третьих, наметить модель анализа отношения к себе, основанную на синтезе его сквозных культурогенетических характеристик. В-четвертых, ввести в указанную модель характеристики самоотношения, релевантные современности и актуальному психологическому взгляду на личность в ее индивидуальности и субъективности.

Мы осуществили экспликацию, персонологический синтез, дополнение и систематизацию **параметров анализа и развития самоотношения**, намеченных М. Фуко (Фуко, 2007) в его знаменитом культурно-историческом

исследовании «субъекта» как способности человека относиться к самому себе. Эти параметры, выявленные при изучении античных текстов, имеют, на наш взгляд, трансспективное значение и могут быть представлены в следующей **модели культурогенеза отношения к себе**.

1. Исторически отношение к себе, или «культура себя», приобрело ряд общих, равноценных **форм**, конституирующих его культурные типы и индивидуальные варианты. Содержание каждой формы составляют конкретные феномены, отражающие положения, установки, состояния, внутренние и внешние действия, акты сознания личности, ориентированные на себя.

Обращение к себе (забота о себе): устремление к себе, занятие собой, попечение о себе, опыт себя, отстранение от внешнего, отступление в себя, уход в себя, погружение в себя, укрытие в себе, пребывание в себе; позиции, состоящие в том, чтобы жить наедине с собой, довольствоваться собой, ухаживать за собой, найти себя во всем, встретиться с собой, воссоединиться с собой, быть себе другом, воздавать себе должное, уважать себя, чтить себя, находить счастье в себе, не быть рабом себя, быть свободным в отношении к себе.

Познание себя (самопознание): припоминание себя, узнавание себя, истолкование себя, концентрация мысли на себе, экзегетика себя или возврат к своим истокам, открытие незнания себя, слежение за собой, досмотр сознания, исследование своих представлений, изучение своих впечатлений, воображение о себе, открытие тайн себя, изучение себя в поиске истины себя, высказы-

вание о себе. **Преобразование себя** (практика себя): испытание себя, управление собой, труд над собой, преодоление искушений, приобретение независимости от телесных страстей, самоосвобождение от зла, выработка себя из себя, совершенствование тела, подготовка себя к деятельности, встрече с истиной и жизненным трудностям, очищение себя и исправление жизненных ошибок, терапия себя, разрешение своих противоречий.

2. При актуализации отношения к себе могут быть задействованы многие **душевно-практические процессы**, образующие его архитеконику: самопереживание; самоощущение; самовосприятие; память себя; представление и воображение о себе; интуиция и рефлексия себя; говорение о себе; действия, направленные на себя. Эти процессы стремятся к синтезу, производимому сознанием, чувством, волей, поступком.

3. Отношение к себе в его процессуальных составляющих может иметь ту или иную доминирующую **временную направленность** либо обладать многовекторной временной ориентацией.

Прошлое: отношение направлено ретроспективно, на состоявшуюся внутреннюю и внешнюю жизнь Я, на его историю, на причины его актуального состояния. **Настоящее:** отношение вплетено в текущую жизнь, улавливает внутренние и внешние позиции Я здесь-и-сейчас, определяет актуальное обращение личности с собой, обеспечивает полноту связи личности с собой в данный момент жизни. **Будущее:** отношение намечает положения, позиции, активность Я в недалеком и отдаленном будущем,

определяет цели и перспективы действий личности в адрес Я, создает идеалы Я, ставит цели самопреобразований. **Время всей жизни:** Я познается во всех временных измерениях жизни; устанавливается единство, тождество себя в едином времени жизни; связываются отношения к себе в прошлом, настоящем и будущем; непрерывно в самопознании «разворачивается свиток» жизни; прошлое Я вводится в план актуального и перспективного Я.

4. Для отношения к себе могут быть благоприятны различные **возрастные периоды жизни** или жизненный путь в целом. **Юность**, когда личность особенно открыта для обучения наставником и учителем, помогающим ей обратиться к себе для того, чтобы научиться познавать, действовать, управлять. **Зрелые годы**, когда личность наиболее способна уединиться в себе, отрешиться от внешней жизни, согласовать заботу о теле и душе, сосредоточиться на самопознании, исправлении себя, отлучении себя от дурного, «собрании себя». **Вся жизнь**, когда обращение к себе, самопознание и самопреобразование реализуются, непрерывно совершенствуясь, получая воплощения и отклики во внешнем мире.

5. Осуществление и развитие отношения к себе может иметь определенную **целевую и смысловую ориентации**. Различные типы ориентаций могут дополнять и взаимно обогащать друг друга, обуславливая связь и единство жизненных функций отношения к себе, вводя личность в полноту бытия.

Практика: отношение к себе может быть нацелено на эффективное участие Я в государственной, общес-

твенной и экономической деятельности; Я совершенствуется ради самоотдачи личности делам управления, образования, создания и умножения богатства. **Истина:** отношение к себе развивается во имя поиска истинного знания, создания готовности Я к принятию истины, испытания Я истиной, неутомимого познания мира, саморазвития в качестве проводника истины. «Истина дается субъекту только ценой введения в игру самого существования субъекта» (Фуко, 2007, с. 26). **Другой:** отношение к себе имеет целью и смыслом обучение, наставление других людей в самопознании, побуждение их к заботе о себе, помощь им в обращении к себе, «практике себя», создании текста о себе. **Искусство жить:** отношение к себе ориентировано на Я как источник душевной и телесной жизни, на приобретение опыта проживания и познание истины своего бытия, на высказывание истины о своей жизни и духовное преобразование себя в соответствии с истиной, на поиск своей формы жизни и создание своей жизни как произведения. **Спасение:** отношение к себе наполнено смыслом культивирования здоровья, долголетия, заботы о теле и его совершенстве; смыслом встречи с истиной; смыслом осуществления всей своей жизни на духовном уровне и обретения мудрости; смыслом веры и познания, самоотдачи Богу.

6. Для пробуждения, становления, реализации отношения к себе необходимо **участие других людей**, предстающих перед личностью такими же Я, как она сама: «для становления субъекта нужен другой субъект». **Кто эти другие? У других, сопровождающих личность в приобретении**

способности относиться к себе, появились в истории разные функции, роли, имена. Обращаться к себе личностно могут побуждать философ, учитель, попечитель, наставник, духовный водитель, собеседник, советник в частной жизни, экзистенциальный консультант и психотерапевт. **Что они делают?** Они будят мышление, руководят сознанием, лечат душу, задают вопросы, ведут беседы, дают мудрые советы и наставления, произносят речи, помогают сделать правильный выбор, выпытывают, направляют к откровенным высказываниям, осуждают, исправляют, избавляют от пороков, создают трудные ситуации и помогают справиться с ними. Учитель учит ученика слушать себя, запоминать себя, узнавать свое незнание, обнаруживать свое знание, является специалистом по развитию субъективности. Терапевт улучшает душевное состояние пациента, обращая его к себе: исцеляет недуг его равнодушия к себе, служит проводником его обращения к себе, помогает ему выдерживать и высказывать знание о себе, вдохновляет его на почитание своей души. **В чем они помогают?** Личность получает у них поддержку в заботе о теле, в познании, в самопознании, в управлении своими делами, в образе жизни, в изменении себя, в рассказах о себе и своей жизни, в руководстве людьми, в приобретении мастерства.

7. Отношение к себе как потенциальная способность любой личности может исторически приобретать разную степень **распространения** в обществе. В своих развитых формах оно может быть: **делом немногих** — избранных, выдающихся, имеющих доступ к знанию, великим учителям,

власти, управлению; **делом немногочисленных сообществ**, состоящих из обычных людей, связанных дружественными связями на почве культивирования заботы о себе, исповедующих «моду» на самопознание и практику себя; **делом многих индивидуально-стей**, практикующих в общении со многими другими лично избранные приемы познания себя, управления собой и совершенствования себя, расслышавших и уникально ответивших на общественный призыв и обязанность обратиться к себе. «Нельзя озаботиться собой всеобщим способом» (там же, с. 137).

8. Отношение к себе развивается в **духовном измерении**, когда основывается на совместном с другими поиске знания; на самопознании при поддержке других; на понимании, что знание вносит изменения в то, что мы собой представляем; на практике себя для блага других и на совершении пути к себе как пути к другим; на становлении собой для полноценного бытия с другими и обмена с ними истинными речами о мире и о себе. Многотрудный поиск истины, преломление ее собственными усилиями в практике своей жизни и передача «личной истины» другим для их блага означает **этический** способ существования, противоположный тому, который порождается реализацией негативных смыслов самоотношения: эгоизма, бравады, агрессивного самоутверждения, превосходства, противопоставления себя другим. Единство истины и этики как ценностей отношения к себе составляет его духовное основание. «Можно назвать “духовностью” те поиски, практики и опыт, посредством которых субъект производит в

самом себе изменения, необходимые для того, чтобы получить доступ к истине» (там же, с. 27).

9. Отношение к себе предполагает определенное представление о сущности **«себя»**, **Я**, в зависимости от которого самоотношению отводится та или иная жизненная функция.

Априорное Я — данное изначально, всегда существующее, всеобщее, неизменное. **Высшее Я** — достигаемое путем аскезы, идеального отношения к себе. **Телесное Я** — тело личности, природное основание ее души, место прижизненного существования индивидуального душевного мира, предмет заботы и практики себя. **Обретаемое Я** — являющееся результатом развития отношения к себе, направленного на познание и создание себя в различных ипостасях. **Действующее Я** — движущая сила телесной и душевной жизни, соотносящая и связывающая прошлое, настоящее, будущее, осознающая собственные жизненные усилия, возможности и опыт, строящая жизнь.

Функционально Я может выступать причиной, идеалом, смыслом и целью существования личности, ее жизненной основой и субъектом жизни. Многоплановое понимание возможностей своего Я и богатство реализации его функций позволяет личности достичь полноты отношения к себе.

10. В архитектонике и реализации отношения к себе особая роль принадлежит **слову и речи**. Воплощая единство знака, образа означаемого, значения, смысла, интонации и интенции к действию, слово в контексте самоотношения имеет множественные **потенциалы**. Это поворот сознания на себя; помощь в узнава-

нии, запоминании и вспоминании себя; выражение самопереживаний и представлений о себе; придание формы размышлениям о себе; внутренняя оценка себя; подталкивание себя к действиям; удержание своих намерений; обращение к другим и ответы им по поводу себя; самовысказывание, импровизация о себе; ведение диалога с собой. Древними **метафорами** этих потенциалов, в представлении М. Фуко, являются: оснащение и снаряжение, защита и укрытие, укрепление и хранилище, кормчий и помощник. Искусно пользуясь самообращенной речью, личность может стать для себя учителем, терапевтом, исследователем, защитником, руководителем.

11. Отношению к себе присуща различная **продуктивность**, зависящая от того, на что нацелено самоотношение и какие смыслы оно реализует в жизни. Продуктивность состоит в конкретных субъективных и объективных результатах действующего самоотношения, в его последствиях для личности и других, в его собственных изменениях и достигнутых уровнях развития. В целом продуктивность отношения к себе определяет то, насколько личности удалось выстроить «коррелятивный себе» внешний и внутренний мир.

Продуктивными эффектами самоотношения являются: **развитие познания** — усовершенствование своих приемов припоминания, узнавания, представления и размышления, направляемых на поиск сущности вещей; **развитие себя познающего** — приобретение способности добывать истинные знания; **движение в самопознании** — умножение и углубление знаний о себе и методов

познания себя, овладение приемами рефлексии, направленной на познание, переживание и действие; **изменение себя** — усовершенствование тела, достижение новых душевных состояний, освоение новых способов жизни, обновление своих представлений, разрешение своих противоречий, чувство преображения. В числе этих эффектов — **развитие деятельности**: самостоятельное овладение новыми умениями и техниками политической, экономической, обучающей и терапевтической практики; **передача опыта самопознания**: обучение других познавать свое Я; **укрепление веры**: исповедь, покаяние, самоотречение, просветление, самоотдача Богу; **творчество**: уникальное мастерство в рефлексии и самоисследовании, раскрытии тайн своей души и решении проблем внешнего мира.

12. Способом поддержания связи с собой, контроля своих душевных движений и действий, направленных на себя, получения ответов на собственную активность в мире, выявления и разрешения своих противоречий является **рефлексия** личности. Рефлексивный план самоотношения исторически приобрел формы, во-первых, поиска истины в себе, во-вторых, размышления о том, что ты думаешь о себе и действуешь ли так, как думаешь, испытания себя правдой о себе и своих жизненных коллизиях, в-третьих, метода наблюдений за ходом своего мышления, познающего мир и человека в мире, в-четвертых, искусства понимания того, как достичь собственного жизненного присутствия, действительности, эффективности и благополучия. «Именно формы рефлексивности

конституируют субъекта как такового. История этого конституирования — история принципа «Познай самого себя»» (там же, с. 502)

Самопознание в формах создания теорий человека, размышлений о себе, интимного личного самовопрошания и откровенных самовысказываний образует важнейшую линию культурогенеза отношения к себе с начала христианской эпохи до современности.

Дополняя, детализируя приведенные культурогенетические характеристики самоотношения, обратимся к некоторым **современным** аспектам отношения личности к себе, укорененным в европейской культурной динамике и освещенным в текстах о личности XX в.

Полагаем, что для развития культуры, разработки персонологии, а также широкой трансляции личностно ценного знания, необходимо обогащение арсенала моделей интерпретации, анализа и практики самоотношения на основе раскрытия нового потенциала трудов выдающихся отечественных мыслителей-персоналистов. В частности, это работы С.Л. Рубинштейна, М.М. Бахтина, М.К. Мамардашвили, онтологически и психологически обосновывающие важность развития **рефлексивного, творчески диалогического и феноменологического** аспектов отношения личности к себе. На наш взгляд, современное распространение данных характеристик самоотношения призвано обусловить новый виток в многовековом процессе становления «индивидуального», «персонального» типа культуры.

Рассмотрим модели развития отношения к себе, построенные методом

реконструкции и систематизации идей и практик, заключенных в текстах названных авторов.

Модель рефлексивного развития отношения к себе разработана путем экспликации положений работы С.Л. Рубинштейна «Человек и мир» (Рубинштейн, 1973), посвященных способу и содержанию **познания человеком** себя в своем присутствии и соотношении с миром.

Познавательная активность человека в мире, частью которого является сам человек, осознающий и определяющий свое бытие, представлена С.Л. Рубинштейном на предельном уровне ее развития, задающем высшие критерии самопознания конкретной личности. «Субъекты, личности внутри сущего, осуществляют познание этого сущего, как вещного, так и личностного» (там же, с. 337). «В какой мере и как субъект, познающий мир, может быть познан и, значит, стать для себя объектом познания?» (там же, с. 340).

С.Л. Рубинштейн развертывает обширный диапазон связей человека с миром, познаваемых в философско-антропологическом, индивидуально-психологическом и рефлексивном планах. Согласно автору, содержание этого диапазона определяет задачи онтологически обоснованной теоретической и практической поддержки личности в ее существовании, а также способы ее обращения к себе, размышлений о себе и самопонимания.

Познание человеком мира, бытия, жизни С.Л. Рубинштейн определяет в качестве «отношения», указывающего на единство мышления, переживания, оценки и действия в направленности Я на значимые познава-

тельные объекты. Если таким объектом выступает Я или Я сам человека, то речь идет о **познавательном отношении к себе**, которое может осуществляться на уровне мотивационно, эмоционально и ценностно насыщенной **рефлексии**, в пределе ориентированной на прояснение и развитие личностью собственных свойств и основных отношений к жизни: этического, эстетического, теоретического и практического.

Рефлексия как познавательный срез самоотношения конкретных личностей может обладать различными степенями содержательного наполнения, процессуального совершенства, целостности строения, ответственности, проблемности и конструктивных влияний на индивидуальную и общественную жизнь. С.Л. Рубинштейн намечает контуры поступательной личностной рефлексии, которая является его **собственной уникальной практикой**, имплицитно реализованной при создании текста его труда. Тема единичного, моего Я, размышляющего о всечеловеческой и собственной жизни, отчетливо звучит в развертке его глубоких онтологических идей. В этой развертке, ведущей к определению основополагающих смыслов жизни, запечатлен опыт самопознания и самоотношения философа.

Текст С.Л. Рубинштейна диалогичен в плане страстной обращенности к широкой научной аудитории, в плане постановки общезначимых проблем, направляющих его научный поиск, и в плане **скрытого самовопрошания**, помещающего автора как человека и индивидуальность в пространство человечества, общества, другого, Мы и Я. Роль рефлексивного

подтекста размышлений С.Л. Рубинштейна трудно переоценить при его психологической экспликации, а также развивающем и психотерапевтическом приложении. В целом это «философская практика себя», значение которой автор определил в терминах «способа жизни», связанного с появлением рефлексии. «Она как бы приостанавливает, прерывает непрерывный процесс жизни и выводит человека мысленно за ее пределы. Человек как бы занимает позицию вне ее... для выработки соответствующего отношения к ней, занятия позиции над ней для суждения о ней» (там же, с. 351).

Мы наметили модель рефлексивного развития самоотношения в форме **вопросов**, которые могут направлять самоисследование личности на пересечении онтологического и индивидуального измерений ее жизни. Вопросы реконструированы на основе анализа идей С.Л. Рубинштейна, освещающих следующие **темы познания** человеком себя и своего бытия в мире.

1. **Включенность** человека в состав бытия наряду с другими людьми и приобретение человеком качеств «бытийствующего» и «общественного», а миром — качества «исторического». Обусловленность свойств человека свойствами того, что с ним соотносится, и наоборот. «Человек должен быть взят внутри бытия, в своем **специфическом отношении к нему**, как субъект познания и действия, как субъект жизни... Бытие как объект познания — это бытие, включающее и субъекта» (там же, с. 332).

2. **Воссоздание** и обновление в отношениях индивидуального чело-

века к миру тех общественных отношений, которые сложились между людьми, у многих людей, у индивида с другими индивидами по поводу познания истины, поиска красоты, утверждения добра, доверия и любви к человеку, преобразующей деятельности. «Общее проявляется в единичном через отношение единичного к единичному, когда одно единичное выступает в качестве **эквивалента** другого» (там же, с. 333).

3. Осуществление **индивидуальной жизни** как специфической формы бытия конкретного человека в мире, состоящей в пребывании, изменении, развитии, испытании, участии, действии, воздействии, порождении новых причинных связей в мире.

4. Выражение и изменение в жизни человека индивидуальной меры самоопределения и определения другим, детерминации и самодетерминации во взаимоотношениях с людьми, т.е. развитие человека в качестве субъекта. Человек является **субъектом жизни** в силу своей уходящей вглубь, в бесконечность других существований способности находиться в состоянии взаимодействия, становления, преобразования, отношения. Способность «жить» определяется отношениями личности к миру и другим людям в модальностях: хочу — могу — умею — действую — создаю.

5. Существование субъекта как центра преломления внешних воздействий, внутренней основы своей жизни, возможности собственных изменений, места порождения активности, качественной определенности своего бытия, причины своей устойчивости и изменчивости во взаимодействии с другими людьми.

Субъект жизни «выступает как **самодействующая причинность** по отношению к себе» (там же, с. 287).

6. Пребывание и активность индивидуального человека, единичной личности во множественных отношениях с другими людьми, в отношениях к другим как объектам для себя, в отношении к себе как объекту для других и для себя, в установлении **субъект-субъектных** отношений к другим и к себе. «Я как предмет самосознания предполагает единство субъекта и объекта. Я выступает как имеющее себя предметом отношения себя самого» (там же, с. 334).

7. Развитие **отношения к себе** внутри отношений к другим как сознательной деятельности Я в адрес других и самосознания своего активного присутствия в других жизнях. К себе относится Я как человек, субъект, сознательный деятель, **реальная личность**, а не только индивидуальное сознание или психика. Я — «это сознательно действующее лицо, субъект как жизни вообще, так, в частности, и познания, осознания мира и самого себя как сознательного существа, осознающего мир... и изменяющего его в качестве действующего лица в процессе теоретической и практической деятельности и в качестве субъекта деятельности осознания» (там же, с. 335).

8. Становление **конкретного Я** в качестве объекта и субъекта для другого конкретного Я, которое также является объектом и субъектом для множества других Я. Каждое отдельное Я выступает условием существования других Я, имплицитно их, становится *Мы*, входит во всеобщее Я и одновременно является единственным *моим*. Все Я, в том числе

«мое», обратимы, определяются через свои отношения друг к другу, в которых обретают самих себя.

9. Существование *другого* не в смысле его противоположности или приоритета в сравнении с *моим Я*, а в смысле его позиции, которую он занимает, исходя «от меня». Другой является частью меня, как я являюсь его частью, и каждый из нас может отнестись к себе, как другому, и к другому, как себе. Мое **единство** с другим состоит в том, что в текущей жизни его Я воссоздает в себе то, что мною воспринято и осознано в мире, и «меня самого».

10. Наличие у человека особого **способа жизни**, состоящего в его множественных отношениях к миру и своему существованию в нем, образуемых сознанием и деятельностью. Отношение к себе представлено в данном способе как самосознание и самодеятельность, исходящие от реальных осознанных действий человека в мире. Мир и *Я сам* даны человеку в качестве предмета и продукта его восприятия, чувства, мышления и действия только через **жизненные отношения** мира к Я и Я к миру. Сами отношения в своей архитектонике включают акты созерцания, познания, переживания, занятия позиции, практической активности человека, направленные на индивидуальные **значимости жизни**. Существование реальных отношений к своим значимостям создает условия для неотчужденного, подлинно личностного бытия человека. «**Личностью** в специфическом смысле этого слова является человек, у которого есть своя позиция, свое ярко выраженное отношение к своей жизни» (Рубинштейн, 1989, с. 241).

11. Вовлеченность личности в значимые **жизненные ситуации**, где сходятся, пересекаются и вызывают «взрывные действия» ее различные отношения. Ситуации, по сути, есть формы становления жизни. Ситуация включает в себя внешние и внутренние условия, личность, других людей и их взаимодействия, психическую и практическую активность участников, проблему, заключенную в скрытых связях и противоречиях элементов ситуации, всплеск жизненных отношений личности, вскрывающий и разрешающий проблему, момент преобразования ситуации, рефлексии личности и создание условий для возникновения новой значимой ситуации. «Таково сложное строение человеческого бытия и бытия, включающего человека» (Рубинштейн, 1973, с. 341). Здесь основания **противоречивости, проблемности** жизни, побуждающей личность изменяться и изменять себя. Путем взрыва, ломки, расщепления ситуации, выявления в ней нового совершается развитие личности.

12. Обусловленность Я и его аспектов личностными отношениями к конкретным жизненным ситуациям, которые выявляют и развивают различные свойства и стороны личности, ставя ее в позиции осознающей, переживающей, действующей, поступающей, встречающей противоречия, демаскирующей скрытое. Существует тесная связь **наличного бытия** человека, его качественной определенности, его новых свойств и его самосознания. «Действие, изменяющее наличное бытие, ...изменяет, реализует что-то новое в самом человеке, что вызывается именно этим действием в этой ситуации» (там же,

с. 345). «Мое действие отрицает меня самого в каком-то аспекте, а в каком-то меня преобразует, выявляет и реализует» (там же, с. 344).

13. Неразрывность связи отношения личности к другому человеку и к себе в мире **ценностей и идеалов**. Осуществление отношения к другой личности в измерении собственных этических суждений, выборов и поступков, в измерении любви к ней как утверждения ее бытия, в измерении красоты ее лица, позы, движения, звучания голоса, телесной пластики, мимики, в измерении истины как достижения правды, справедливости, искренности в раздумьях и поступках, адресованных ей.

14. Необходимость реализации самосознания и самодеятельности в таких же ценностных координатах, как осуществление сознания и деятельности, направленных на другого человека. Сущность **Я для себя**, сущность личной жизни раскрывается в этическом, эстетическом, познавательном, юмористическом самоотношении и отношениях Я к другому человеку и ко многим другим людям, отвечающим на эти отношения и показывающим человеку **ценностный масштаб** его жизни. Обмен отношениями в мире ценностей порождает чувство собственной свободы у относящихся друг к другу личностей в пространстве культуры.

15. Формирование в процессе индивидуального бытия **обобщенного отношения к жизни**, интегрирующего отношения личности в отдельных жизненных ситуациях, а также отношения, длительно связывающие личность с ее основными жизненными значимостями. Обобщенное отношение выражает устойчивые позиции

личности по вопросам жизни и смерти, добра и зла, истины и заблуждения, свободы и необходимости, уважения к человеку или презрения к нему. Таким образом, определяется фундаментальный **смысл участия** личности в человеческом бытии, состоящий или в проживании его трагичности, или в его разрушении, или в его строительстве, или в его обесценивании, или в творческой причастности к нему, или в выработке серьезного, мудрого и ответственного отношения к нему. Обобщенное отношение к жизни может изменяться на основе отношения личности к себе, посредством **рефлексивных смысловых переакцентировок** и деятельной реализации новых смыслов.

Выделенные темы самопознания человека в контексте собственного бытия в мире мы рассматриваем как задающие содержание и логику **практики индивидуальной рефлексии**, включающей следующие вопросы.

Осознаю ли я себя существующим в мире, как чувствую свое существование?

Испытываю ли уверенность в пространстве своей жизни?

Как я оцениваю воздействие мира на себя?

Есть ли в мире особое место для меня и моей активности?

Что, прежде всего, составляет мой мир?

Осознаю ли себя живущим в природном, культурном, социальном измерениях?

Чувствую я согласие с данными мне условиями и обстоятельствами жизни?

Существую ли я для многих других людей?

Кто из людей является необходимой частью моего мира?

В чем я активен по отношению к другим?

Чью активность и чьи влияния я чувствую на себе?

Ощущаю ли я свою общность с другими людьми, в чем она состоит?

Я — один из многих, единственный во множестве или единичный в обществе?

Рассматриваю я себя как «индивидуальную личность»?

Что самое важное из того, что соединяет меня с другими?

Что для меня важнее: моя уникальность или мое сходство с другими?

Означает ли моя индивидуальность исключительность среди других?

Вижу ли я себя в качестве «эквивалента» других людей?

Интересна ли для меня моя жизнь, что она такое для меня?

Что значит для меня «жить»?

Прилагаю ли я усилия, чтобы жить?

Чувствую ли, что моя жизнь зависит от меня?

Нужна моя жизнь для жизни других людей?

Осознаю я свои изменения в процессе жизни, в чем они состоят?

От чего я завишу в своей жизни?

Что зависит в моей жизни от меня?

Что я хочу, к чему стремлюсь в своей жизни?

Что я могу в своей жизни?

Что я способен делать в своей жизни?

Как я обращаюсь со своими способностями?

Каковы мои жизненные достижения?

Началом, источником чего я являюсь в жизни?

Есть во мне то, что является причиной моих желаний, замыслов, поступков?

Могу ли я вызвать важные события, значимые ситуации в жизни других?

Важны для меня отдаленные последствия моих решений, действий, поступков?

Вижу я себя как объект познания, переживаний и деятельности других?

Способен ли я признать, что другие иногда становятся «объектом» для меня?

Могу ли я относиться к себе и другому как равным, автономным личностям?

Нужны мне другие люди, чтобы осознать свою реальность и быть активным?

Что такое для меня «я сам»?

Что значит для меня «быть собой»?

Кто из людей мне необходим, чтобы узнавать о себе и чувствовать себя собой?

Что я делаю, чтобы получить ответ, встретить отклик и отдачу других людей?

Встречи с кем открыли для меня что-то новое во мне?

В общении с кем я чувствую прилив сил, желание действовать, вдохновение?

Кто из людей является действующими лицами моего внутреннего мира?

С кем я внутренне ощущаю свое сродство?

Кто, по-моему, чувствует и осознает мою важную роль в его жизни?

Кто ощущает и принимает сходство, общность со мной?

С кем я разделяю большую часть своих впечатлений, переживаний, мыслей?

Для кого важно то, что я пытаюсь передать, выразить, раскрыть ему?

За кого я несу ответственность в своей жизни?

Кто принял ответственность за меня в своей жизни?

Что значимо для меня в жизни?

Доступно ли это для меня?

Хотел бы я обладать этим?

Могу ли я сделать это своим?

Что я делаю, чтобы значимости наполнили мою жизнь?

Приходилось мне отказываться от своих значимостей?

Какая ситуация является особенно важной в моей жизни?

Что именно значимо в ней для меня?

Что произошло в ситуации, было это хорошо или плохо для меня?

Что было неизвестным, таинственным в ситуации?

Что составило противоречие ситуации?

Что удалось понять и осмыслить в ситуации?

Как я действовал и что сделал в ситуации?

Как я переживаю ситуацию и оцениваю свою позицию в ней?

Как разрешилась коллизия ситуации?

Каковы последствия происшедшего в ситуации для других людей?

Что изменилось во мне и моей жизни вследствие данной ситуации?

Завершилась эта ситуация для меня субъективно?

Что в жизни является добром и злом для меня?

Что в мире и жизни является красотой для меня?

Что для меня истина?

Какие возможности познать истину я вижу в своей жизни?

Когда я почувствовал, что совершилась справедливость?

Слышу ли я в себе голос совести, что значит для меня «жить по совести»?

Что для меня означает «личная свобода»?

Когда я испытываю чувство собственной свободы?

Что является основным смыслом моей жизни?

В чем состоит ведущая цель моей жизни?

Что кажется для меня возможным и невозможным в собственной жизни?

Что я не смог бы перенести в своей жизни?

В чем я еще не состоялся, в чем меня еще нет?

Каким является мое общее ощущение от проживания своей жизни?

Чего я хотел бы достичь всей своей жизнью?

Что может выйти из всей моей жизни?

Чьи жизни являются для меня ориентирами в собственном жизненном пути?

Реконструкция рефлексивного контекста теории С.Л. Рубинштейна имеет, на наш взгляд, как исследовательское, так и практическое значение. Обращаясь к приведенной развертке вопросов, соотнося их с собственной индивидуальностью и отвечая на них, конкретная личность может углубить, умножить и систематизировать знания о себе.

Моделирование рефлексии на основе идей С.Л. Рубинштейна, занявших достойное место в современной философской и психологической культуре, означает, по сути, обращение к проблематике «**другого**» и его возможных влияний на самопознание конкретной личности в жизненном и культурном **диалоге** с ним. Но, безусловно, участие «другого» в становлении отношения к себе выходит далеко за пределы развития самопознания личности.

В каждом моменте становления и реализации отношения к себе есть место **творчеству**, совершающемуся по поводу самоопределения в контексте события, сознательной жизни, совместного действия, сопереживания, согласования знаний — представлений — впечатлений, а также создания нового. Я и «другой» являются одновременно **авторами и соавторами** творческого самоотношения каждого. Ресурс творчества, за-

ключенный в отношении к себе, является неисчерпаемым в силу его неразрывной связи со всеми жизненными отношениями личности, выводящими ее за пределы Я, во взаимодействия с «другими» в пространстве культуры.

Как концептуально, методически, практически учесть диалогический и творческий потенциалы самоотношения, учитывая их жизненное единство?

Приведем интерпретационную **модель творчески-диалогического развития отношения личности к себе**, разработанную методом реконструкции и синтеза идей работы М.М. Бахтина «Автор и герой в эстетической деятельности» (Бахтин, 2001).

1. **Личность** является непространственным центром душевной жизни, организующим началом **жизненных отношений** в единстве их эмоциональной, волевой, познавательной и поступковой установок, смысловым обоснованием жизни, средоточием интимности, инициатором ценностных событий, субъектом упорядочивания внешнего и внутреннего мира, самосознанием «предстояния себе», побуждающим к продуктивной активности, условием «инкарнации», или оживления, своих отношений в текущей жизни.

2. Каждое подлинное отношение к миру обладает потенциалом творчества, направленного на придание объектам целостности, содержательности и ценностной полноты. Творческое отношение выявляет богатство видимых и скрытых качеств объекта, а также обобщает, изменяет и совершенствует их путем поисковой деятельности субъекта. Отношение

не только «ловит» объект как личную значимость, но и «досоздает» его. Относиться — значит становиться автором объекта. «Всякое принципиальное отношение носит **творческий, продуктивный** характер. То, что мы в жизни, в познании и в поступке называем определенным предметом, обретает свою определенность, свой **лик** лишь в нашем отношении к нему: наше отношение определяет предмет и его структуру, но не обратно; ...когда мы отходим от своего принципиального отношения к вещам и миру, определенность предмета противостоит нам как что-то чужое и независимое, ...и мы сами теряем себя и устойчивую определенность мира» (там же, с. 33). Творческие отношения к предметному миру строят мир Я, который личность обретает и обновляет в **творческом отношении к себе**.

3. Отношения к миру в своем продуктивном движении предполагают смену свободных **жизненных актов и состояний** личности: вчувствования, воспоминания, вживания, принятия, осмысления, отстояния, вневходимости, занятия позиции, преобразования объекта. Осуществление творческого отношения невозможно при условии слияния с объектом, потери себя в нем, чрезмерного сокращения дистанции в связи с ним, присвоения объекта, отказа другим людям в освоении и обладании им в жизни. Это в полной мере касается **самоотношения** личности. «Я для себя являюсь субъектом активности видения, слушания, осязания, мышления, чувствования; я как бы выхожу из себя в своих переживаниях и направлен вперед на себя, на мир, на объект. Объект противостоит мне

как субъекту. Речь идет не о гносеологической корреляции субъекта — объекта, а о жизненной корреляции меня — единственного субъекта и всего остального мира» (там же, с. 64).

4. Продуктивное отношение к себе возможно только в мире **культуры, человеческих ценностей**, в культурном диалоге при участии конкретных «других» в ценностно-смысловом развитии личности. Все в индивидуальном бытии «горит заемым ценностным светом других». Самоотношение пробуждается и активизируется во встречах личности с эстетическим, этическим, познавательным, творческим отношением другой личности и наполняется соответствующим «отраженным», индивидуализированным содержанием. Критерии своей принадлежности к ценностному миру и силы быть в нем личность принимает от «других». «Я сам не могу быть автором своей собственной ценности, как я не могу поднять себя за волосы» (там же, с. 61). При этом **диалог Я и «другого»** неизбежно носит напряженный, противоречивый характер, благодаря которому только и возможно приращение содержаний Я. «Диалог представляет собой борьбу между ценностными контекстами жизни личностей, выражение столкновения между их различными эмоционально-волевыми позициями, занятыми ими в одном и том же событии, выражение борьбы оценок» (там же, с. 17).

5. В диалоге, происходящем во множестве **жизненных событий**, создается образ моего телесного и душевного Я, добывается новое знание о Я, обогащается опыт деятельности Я, обновляется, совершенствуется предметная среда самоотношения,

развивается рефлексия, расширяются границы ценностного самовыражения. В зазоре моего переживания себя и выраженного переживания меня «другим» рождаются мои интенции к самоизменениям. Я объединяюсь с «другим», имеющим **избыток видения** меня, чтобы понять, чего я не знаю о себе, чтобы с его помощью вскрыть и разрешить проблемы своей жизни, чтобы посредством его глубже понять себя, чтобы встретиться с тайной своего существования в нем, чтобы рассказать о себе и вместе с ним строить жизнь. «Когда нас двое, то с точки зрения действительной **продуктивности** события важно не то, что, кроме меня, есть еще один, по существу такой же человек, а то, что это **другой для меня** человек. В этом смысле его простое сочувствие моей жизни не есть слияние в одно существо, ...а есть существенное обогащение события, ибо моя жизнь сопереживается им в новой форме, в новой ценностной категории — как жизнь другого человека» (там же, с. 112). Мы улавливаем отражения нашей жизни в сознании других людей, учитываем оценочные оттенки в их отношении к нам, предвосхищаем их позиции во взаимодействии с нами, и все это составляет необходимый материал для нашего перспективного самоопределения. Но если мы не входим в диалоги с другими людьми, их представления о нас становятся «мертвыми точками» нашей бессознательной жизни. Иногда они сгущаются в наш «двойник», который пугает нас внезапным появлением в сознании, чуждостью и завершенностью.

6. Для творческого отношения к себе необходима атмосфера **любяще-**

го сознания и действия «другого». Смысл любви, укорененный в этическом, религиозном, эстетическом и интимно-личном бытии людей, побуждает другого человека занимать по отношению ко мне разнообразные позиции, обеспечивающие мою **самостоятельность**: позиции вне — рядом — вместе — внутри — против — в единстве. Самостоятельность в противовес зависимости и пассивности означает суверенную жизнь моей души в относительном отвлечении от влияний «другого». «Душа — это совпадающее само с собою, себе равное, замкнутое целое внутренней жизни, постулирующее внаходящуюся любящую активность другого» (там же, с. 154). В любовном отношении ко мне «другой» приносит в дар утверждение моего бытия, высокую оценку, идеальный смысл, любование, милование, доверие, уважение и понимание меня. В значимой встрече с отношением любящего «другого» я свободно принимаю его видение меня, разделяю с ним активность его памяти, воображения и мышления, посвященную мне, работаю над собой по его желаниям и замыслам, создаю себя по его заданию и проектам, превосхожу его ожидания и отвечаю своим творческим отношением к нему.

7. В диалоге с «другим», реализуя этическое, эстетическое, познавательное и деятельное самоотношение, личность формирует собственные **жизненные границы**. Они охватывают внешний мир ее практической активности, ее наружность, **внутреннее тело** и душевный мир, включая рефлексивное и феноменологическое пространство. Роль «другого» и Я в построении границ и

содержания разных миров является различной. В частности, «другому» принадлежит ведущая роль в развитии самосознания наружности, или внешнего тела, личности. Именно «другой» в ипостасях культуры, общества, конкретных людей является авторитетным автором внешнего тела личности. «Моя наружность не может стать моментом моей характеристики для себя самого. В категории Я моя наружность не может переживаться как объемлющая и завершающая меня ценность; переживает-ся она лишь в категории «другого», и нужно самого себя подвести под эту категорию, чтобы увидеть себя как момент внешнего единого живописно-пластического мира» (там же, с. 61). Не видя в «другом» создателя моего облика, не соотнося созданный им образ со сконструированным мною образом себя, не учитывая возможной эмоционально-оценочной реакции «другого» на мою наружность, я никогда не раскрою тайну своего внешнего выражения. При этом **внутреннее тело** — эквивалент внешнего тела, целое витальных ощущений, влечений и потребностей — дается только самосознанию самой личности, хотя совершенствуется и согласуется с образом наружности при поддержке «другого». **Душевный мир** личности постигается, развивается и ею самой, и «другим», но только сама личность может свободно раздвигать границы и умножать уникальные содержания этого мира. **Мир практической активности** личности приобретает свои границы на основе взаимодействия и содействия «другого» и наполняется личностью собственными действиями, поступками и их продуктивными ре-

зультатами в качестве соавтора близкого или дальнего «другого». В **рефлексивном мире** личность имеет возможность охватить все границы своей жизни, занимая позицию самодостаточности в проживании, став на какой-то момент творцом Я-для-себя. «Взглянув на себя глазами “другого”, мы в жизни всегда возвращаемся в себя самих, и последнее, как бы резюмирующее событие совершается в нас в категориях собственной жизни» (там же, с. 43).

8. Личность стремится достичь **чистоты творческого самоотношения**, обращаясь к художественному, религиозному или философско-психологическому написанию исповеди, автобиографического рассказа, жизнеописания. Однако личный характер такого повествования всегда неизбежно сочетается с явным или неявным присутствием разнообразных значимых «других». «Чистый одинокий самоотчет невозможен... Известная степень тепла нужна в окружающей меня ценностной атмосфере, чтобы самосознание и самовысказывание могли осуществиться в ней, чтобы **началась жизнь**» (там же, с. 165). «Другой» задает культурную форму текста, является идеальным или реальным собеседником, выступает внутренней инстанцией осуждения, помилования и спасения, мыслится как самый желаемый адресат, существует как организующая ценностная сила рефлексии. Собственная жизнь освещается автором как возможный рассказ о ней авторитетного «другого». Во всей своей аутентичности самоотношению рассказ о себе является моментом **несовпадения** личности с собой, открывая перспективу жизненного движения

Я к будущим реальным событиям прощения, понимания, оправдания «другими» и преодоления, обновления, преображения себя.

9. Творческая сущность отношения к себе выражается в активных установках личности на переосмысление своего прошлого, завоевание себя в каждом моменте настоящего, предстояние себе в будущем и новые замыслы своей жизни. Активность самоотношения состоит в том, что оно в своем **ценностно-смысловом и временном** измерении проходит через все переживания, отношения и действия как «мои», «не отпускает» их от меня, оживляет их, поддерживает и мою верность себе, и преобразования себя в наступающей жизни перед лицом должного, заданного «другими». «Осознавать себя самого активно — значит освещать себя предстоящим смыслом; вне него меня нет для себя самого» (там же, с. 142). Самоотношение открыто к развитию в трансспективе жизни благодаря **поступкам**, совершаемым делом, словом, мыслью, чувством, которые меняют ситуации осознаваемого ценностного присутствия и участия личности в жизни «других». Поступок вплетен в архитектуру самоотношения, позволяя личности каждый раз встретиться с новой реальностью себя в жизненном взаимодействии с «другими». **Поступковая продуктивность** отношения к себе оживляет и создает такие моменты внутреннего и внешнего бытия личности, что она чувствует себя дома в ценностном, творческом мире других людей, «свершивших в нем свою жизнь, — мире Христа, Сократа, Пушкина...» (там же, с. 134).

10. Творчески-диалогическое раскрытие Я-для-себя в условиях цен-

ностных жизнеотношений, любви и избытка видения со стороны «других», построения своих жизненных границ, создания текстов о себе, поступков и событий «инкарнации» развивает личность в качестве **автора** себя и **индивидуальности** особого рода. Это единственность самопознания, оформления и выражения себя в соотношении с «другими», а не видимая, познанная и оформленная другими людьми «индивидуальность» (там же, с. 225).

Приведенная модель теоретически обозначает для персонолога широкий жизненный контекст развития отношения к себе с акцентами на влияние творчества и диалога. Она может выступить **концептуальной основой методических и практических шагов** в психологической поддержке личности как субъекта позитивной, продуктивной и уникальной связи с собой.

По мотивам размышлений М.М. Бахтина мы наметили континуальную **модель Я-позиций**, развивающих творчески-диалогическое самоотношение личности. Она включает конкретные содержательные координаты осуществления рефлексии и «практики себя», которые могут быть представлены в различных методиках и технологиях, ориентированных на Я.

Я осознаю себя «другим», единственным в сравнении с окружающими. Вступаю во взаимоотношения с другим человеком в актах самодеятельности, самовыражения, самореализации. Добываю знания о себе посредством изучения отношений ко мне «другого». «Овнутрию» и создаю «другого» как активное содержание моего душевного мира. Вижу «другого» не только в себе, но и в реальности

его собственной жизни. Вызываю себя к жизни в новом для меня «другом». Нахожу себя живущим и действующим во внутреннем и внешнем мире значимого «другого». Заимствую как материал для творчества образ себя, знание о себе, идеал Я у «другого». Стараюсь быть принятым, запечатленным и творчески вовлеченным в мир «другого», расширяя границы себя. Принимаю или отрицаю «другого», чьи влияния на себя ощущаю и осознаю. Стремлюсь освободиться от магии своего присутствия в «другом», не зависеть от него. Исследую себя как отраженного в «другом», стремясь уловить истину своей данности в нем. Воссоздаю в «другом» свой образ, позволяющий нам быть вместе. Самоопределяюсь в ценностно-культурных отношениях к «другому»: религиозном, этическом, познавательном, эстетическом. Обращаюсь в саморазвитии к «дальнему другому», который не был в моей реальной жизни: учителю, образцу, идеалу, выдающемуся человеку, герою произведения, человеку другой культуры или эпохи. Изучаю мир «другого», в котором меня еще нет, или где меня отрицают, или который закрыт для меня. Разрешаю внешние и внутренние противоречия с «другим», определяя его место и роль в своей жизни. Открываю свои возможности и ограничения в отношениях с «другим». Иду на поступки помощи и поддержки «другого», испытывая и обновляя себя. Занимаю позицию самоотдачи в адрес «другого», становясь автором изменений его и себя. Интегрирую моменты присутствия «другого» во мне и моей жизни во внутреннем или внешнем образе, тексте, символе. Продлеваю свое время жизни в культурных вкладах и влияниях на других.

Творческий характер индивидуального самоотношения во многом является результатом приобретения

личностью опыта целостного глубинного отражения, интенсивного проживания, сознательного присвоения и авторского осмысления значимых ситуаций и событий своей жизни. Одной из форм такого опыта является **впечатление**, или то, что «вспыхивает только в одной жизни», что «можно только лично пережить», что «случается только со мной». Оно отличается силой «невербального корня» (Мамардашвили, 1997), спонтанностью возникновения и появления в сознании, чувством «всплеска» подлинной и наполненной жизни, высоким потенциалом содержательного обогащения Я. Впечатление — это «летучее живое, какая-то летучая истина, какое-то летучее совершенство и полнота, которые летучи именно потому, что человек не может продлить этой полноты, — молний истины нельзя растянуть в долгое и ровное Солнце...» (там же, с. 394).

Проступившее в самосознании впечатление может стать для личности «кодом» тайны собственного бытия, нуждающимся в расшифровке, или символом загадочных событий внутренней жизни, требующим понимания, или проблемой непредсказуемого жизненного процесса, ожидающей решения, или новым знанием о себе, ценным для рефлексии, или предметом художественных и философско-психологических поисков и исследований. Превращение впечатления в тему познания и самопознания, в основание обращения к себе, достижения причастности к жизни и своей аутентичности может быть обеспечено **феноменологической практикой** личности как одним из способов развития отношения к себе.

В широком плане феноменологическая деятельность, ориентированная на впечатления, может быть определена следующим образом. Во-первых, это проживание, осознание и описание своих впечатлений. Во-вторых, самоисследование впечатлений и изучение впечатлений, представленных другими людьми в повествованиях о своей жизни. В-третьих, интуитивно-дискурсивная рефлексия и означивание своих впечатлений. В-четвертых, создание концептуальных моделей и текстов анализа впечатлений, применимых в самопознании других личностей: экспликация «логоса, услышанного мною» (там же, с. 28), которым можно «читать» впечатление. В-пятых, развитие душевной установки на уловление впечатлений и наполнение ими своей жизни, чтобы интенсивно, творчески «быть» и «становиться».

Ряд важнейших аспектов феноменологического подхода к впечатлению блистательно реализован М.К. Мамардашвили в труде «Психологическая топология пути» (1997). На основе анализа душевной динамики эго-героя М. Пруста он находит психологические «маркеры» впечатления, связанные с его возможностями в плане познания, усиления и обновления личностью себя и своей жизни.

В его имплицитной модели феноменологического развития отношения к себе выводятся предпосылки влияния впечатления на Я и индивидуальную жизнь при его истолковании (инскрипции) личностью. Личность испытывает изменения жизни и Я не только вследствие того, что познает возникшее впечатление и вводит его в контекст поведения, но

и потому, что своей позицией «внутри» него, своим диалогом с ним и отношением к нему произвольно пробуждает скрытые в глубине души силы жизненного самодвижения и самотворчества.

Обращаясь к впечатлению, воссоздавая его, личность задается вопросами: что со мной происходит на самом деле, где я стою, что на самом деле я чувствую, какое место я занимаю, что я испытываю, о чем свидетельствует мое состояние, каково мое действительное положение? Работа с впечатлением увеличивает разрешающую способность сознания, завоевывает новое видимое и незримое пространство для своего Я, приобретает способность «временить» в прошлом и настоящем. Так, неожиданно замеченный любящий взгляд может открыть личности ее истинное место в жизни другого человека, вызвать у нее явные и неявные самопереживания, самооценки, интенции к действию, выразить время ее присутствия в мире другого.

В понимании М.К. Мамардашвили, личность — это лик, проявленный при становлении человека «практикующим феноменологом» посредством проживания, прояснения и осознанного скрепления своих впечатлений в поиске подлинного Я. «Перед нами, во-первых, проблема установления отношения к некоторому трансцендентальному объекту, который может установиться в невербальном “я есть, я могу”. И, во-вторых, это “я есть, я могу” не дано в моем наличном персонаже, в моем эмпирическом Я. И нырять в себя означает, прежде всего, избавляться от этого своего Я и разрушать его... Скажем, мы встретились с гением.

Как говорил Л.Н. Толстой, перед достоинствами гениев у нас есть только одно спасение — любовь к ним. Но для любви нужно — узнать, признать. А это очень трудно — узнать, не нырнув в себя...» (там же, с. 440). Через соотнесенные с собой впечатления мы становимся самодействующей причиной развития своих жизненных отношений, качеств, образа Я.

Какие же характеристики впечатления намечены М.К. Мамардашвили в поиске, как он выразился, его «простой модели»? Какие особенности впечатления запускают осознанное и «невербальное», восходящее и проникающее движение личности к самой себе? О чем говорят феномены впечатлений при их анализе? Какие феноменологические действия может осуществить личность, анализируя впечатление? Ответы на эти вопросы может дать следующая **модель работы с впечатлением**.

Обнаружение во впечатлении значимого объекта как глубинно укорененного, эмоционально насыщенного и запоминаемого образа с центром в виде «фигуры желания». Открытие впечатления как особой «точки сенсibilизации» жизни. Видение во впечатлении конкретного жизненного события, наложившегося на некую «рамку моей чувствительности». Установление связи впечатления с архетипом для обнаружения его самого глубокого источника. Узнавание во впечатлении ведущих жизненных отношений в виде «больших» чувств, мыслей, стремлений, идеалов. Понимание впечатления как «метки» своего сродства с некоторым объектом — эквивалентом жизненной ценности. Акцентирование во впечатлении момента проживания интенсивной, полной жизни. Прочувствование впечат-

ления как единственного, необратимого, невозвратного. Воссоздание, продление, обновление впечатления своим активным отношением к нему. Осмысление впечатления как значимого момента жизни, который затрагивает, захватывает, зачаровывает, «ангажирует» меня, позволяет присутствовать в жизни и стать «свидетелем себя». Осознание, что впечатление целостно, неразложимо, рационально невыразимо, но допускает мое присутствие в себе и мою творческую рефлексивную позицию. Интуитивное знание, что во впечатлении есть то, что мне не дано знать, пока нет моего обращения и включения в него. Отношение к впечатлению как выявляющему реальность моей действительной жизни. Обнаружение в ткани впечатления своих интенций к тому, чтобы «мочь быть», «рискнуть быть», «испытать жизнь». Поиск во впечатлении ощущения гармонии, как будто бы «мое пришло ко мне». Поиск жизненных оппозиций, о которых часто «говорит» впечатление, отношение к ним как к тому, что «создано друг для друга». Раскрытие во впечатлении момента разрыва границ самосознания, проявления тайны, напряжения, порыва заглянуть в «неизвестную родину», увидеть свое предназначение. Придание ценности впечатлению как способу амплификации сознания, выявления его творческого ресурса. Истолкование впечатления с тем, чтобы заново «вложиться» в свою жизнь, активно воссоздавая, «высвобождая» ее. Активное осознание впечатления для «расставания с собой», движения к возможному Я. Раскрытие во впечатлении сложного смыслового контекста жизни, обнаружение следов выполненных, нарождающихся, актуализованных и потенцирующих смыслов. Выражение впечатления в словесно-чувственно-образном тексте, имеющем пересечения с множеством текстов

других людей. Создание авторского «текста впечатления», обладающего значительным «культурным объемом».

Конкретные методики феноменологического анализа впечатления могут иметь форму интервью, рефлексивного вопросника, свободного самоописания, пробуждать и стимулировать творческую активность индивидуального самопознания.

Резюмируя все изложенное, подчеркнем неразрывную связь, соеди-

няющую разработанные модели развития самоотношения личности. Она состоит в том, что в области персонологического преломления истории культуры, онтологии и психологии раскрывается мощный источник жизненного становления индивидуального отношения к себе. Им является творческий диалог личности с «другими» и с собой, продленный и распространенный во время и пространство культуры.

Литература

Бахтин М.М. Автор и герой: К философским основам гуманитарных наук. СПб.: Азбука, 2001.

Мамардашвили М. Психологическая топология пути (М. Пруст «В поисках утраченного времени»). СПб.: Русский христианский гуманитарный институт, 1997.

Рикер П. Я — сам как другой. М.: Издво гуманитарной литературы, 2008.

Рубинштейн С.Л. Человек и мир // Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1973.

Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: В 2 т. М.: Педагогика. 1989. Т. 1.

Старовойтенко Е.Б. Психология личности: в парадигме жизненных отношений. М.: Академический проект, 2004.

Старовойтенко Е.Б. Культурная психология личности. М.: Академический проект, 2007.

Старовойтенко Е.Б. Модель персонологии в парадигме «жизни» // Мир психологии. 2010. № 1. С. 157–173.

Фуко М. Герменевтика субъекта. СПб.: Наука, 2007.